

Побей их! Твоя слава — моя слава!

Когда Цянь Утянь высвободил свою силу воина, его тело начало содрогаться, а гнев переливался через край. Издав жуткий рык, похожий на рык лидера стаи волков, он активировал свое Сердце Воина.

За прошедшие два месяца, ему тоже удалось сформировать свое Сердце Воина.

Ему удалось оправдать свое звание «талантливый Воин Родословной Короля Эльфов, семьи Цянь».

Бах! Цянь Уцинъ не стал отступать, но шагнул вперед на пол шага и слегка изогнул спину, отчего стал походить на креветку. Его плечи содрогнулись и он изогнул обе свои руки так, что казалось наносит удар топором с локтя.

Это была техника сражения семьи Цянь : Метеоритный Душ.

Шуух! В воздухе раздался пронзительный шум.

Цянь Уцинъ применял Метеоритный Душ во второй раз, впервые после первой попытки, использовать его против Цянь Цзиня. На этот раз однако, он был более поточным и свирепым.

Если удары, которые Цянь Уцинъ производил в тот раз, были скорее показательными, то на этот раз, это уже был Кометный Шторм! Комбинация Сердца Воина и силы Убийцы Демонов 1 уровня, позволяли ему получить гораздо более разрушительный результат, чем если-бы он был Ловчим Демонов 9 уровня.

Тени движущихся локтей Цянь Уциня, начали пересекаться с руками Цянь Утяня, словно их предназначением было отсечение его рук.

Метеоритный Душ против Удара Колесницы.

Цянь Утянь не дрогнул, и вновь сжал руки в кулаки. Когда он начал сжимать пальцы рук у кулаки, его суставы начали хрустеть, отчего вскоре, его кулаки стали твердыми как сталь и он, нанес удар через Метеоритный Душ Цянь Уциня.

Неожиданно, зеваки смогли услышать мелодичную симфонию того, как кулаки сталкиваются с локтями, издавая глухое буханье, сопровождаемое другими, посторонними звуками, а также пылью, которая поднималась до колен.

В тот момент однако, когда произошло очередное столкновение локтей и кулаков, Цянь Уцинъ потерял равновесие и начал наклоняться назад. На земле, осталась тропинка из следов ног, каждый из которых был удален от другого, не более чем на пол дюйма, в то время как издаваемый его ступнями стук, был словно бой барабана.

Цянь Утянь, неожиданно разжал кулаки, который надо отметить, как казалось зевакам, становились все больше и больше. Через мгновение, все что мог видеть Цянь Уцинъ, это две ладони, сменяющие друг друга.

Цянь Уцинъ, попытался выгнуть голову назад, чтобы уклониться от ударов, которые как казалось, были разработаны для пронзания самих небес.

Цянь Утянь, холодно улыбнулся, продолжая буквально впиваться пальцами ног в землю, чтобы сместить силу в лодыжки. Неожиданно, он подскочил, словно стрекоза и удалился от центра арены. Затем, словно неуловимый фантом, Цянь Утянь появился прямо позади Цянь Уциня, и молча занес ладонь над выгнутой назад, головой Цянь Уциня.

Результат схватки, был определен.

Лицо Цянь Уциня побледнело, на лбу проступила испарина. Он все еще смотрел на то место, где еще мгновение назад, был Цянь Утянь, говоря себе под нос, «Как такое возможно? Как ты можешь так быстро производить удары техниками сражения? Крадущие Небеса Удары Ладонями, Крадущие Небеса Шаги...».

Зеваки терли глаза, пытаясь понять, что сейчас произошло. Однако тщетно. Они не понимали, каким образом Цянь Утянь, смог так быстро переместиться за спину Цянь Уциня.

Цянь Чжаньсюань же, в этот момент светился как солнце. Хотя он уже и принял решение, что оба этих юноши понесут суровое наказание за непослушание, однако он был приятно удивлен их Сердцами Воина.

И Цянь Утянь и Цянь Уцин, смогли удивить его. Хотя общая талантливость Цянь Уциня уже была удовлетворительной, ему удалось сформировать свое Сердце Воина. Что касается Цянь Утяня, то он без сомнения обладал ярким талантом. Однако, Цянь Ушань, так называемый гений молодого поколения, не смог обрести свое сердце воина в этом возрасте, не говоря уже о Крадущих Небеса Ударах Ладонями и Шагами.

«Интересно....очень занятно.» кивая головой, пробормотал Цянь Чжаньсюань. Он не ожидал, что брошенный член семьи Цянь, сможет заставить этих двух Воинов Родословной Короля Эльфов, добиться таких результатов за короткий срок.

Глядя на сражение с края арены, Цянь Цзинь слабо улыбался. Крадущие Небеса Шаги? Хотя он и не был знаком с распределением мотива силы воина, он точно видел, судя по движениям Цянь Утяня и тому, как он высвобождает свою силу воина, что он сильно полагается, если не полностью, на взаимодействие лодыжек и пальцев.

По сути, движения Цянь Утяня, даже можно было описать как «робкие». Он был словно тень, которая прицепилась к Цянь Уциню. Цянь Уцин, мог не рассчитывать на то, что ему удастся уклониться от Крадущих Небеса Ударов Ладонями.

Цянь Уцин был мрачен. Он шел к Цянь Чэнью так, словно в его ноги налили свинца. Он медленно склонился перед ним и тих произнес, «Отец...»

Поражение. В течение двух месяцев, Цянь Уцин все время находился между жизнью и смертью, прилагая все усилия к тому, чтобы тренироваться ради победы на Цянь Цзином и избавиться от насмешек, которым он подвергался от других воинов родословной в семье Цянь.

Он думал, что сможет отомстить, что сможет стереть шрам, который на нем остался из-за поражения в тот раз. Однако, его лишили возможности сразиться с Цянь Цзином, причем это сделал младший родственник, который на два года позже, достиг пробуждения силы родословной.

Чтобы все было еще хуже, его одолели самым унижительным образом — не нанеся никаких ранений. Он должен был признать свое поражение. Кроме того, оба его противника, не использовали магию.

Цянь Уцинь содрогался, пытаясь преодолеть мысли о том, что его победил соперник, не прибегнувший к своей полной силе.

Цянь Чэньюй поднял руку, коснулся макушки своего сына, а затем обнял его, прошептав, «Ничего сын, ничего страшного. Давай еще побродим по Древнему Пустынному Морю и попрактикуемся. В Следующий раз победим.»

«Цянь Цзинь.» стоя в центре круга, произнес Цянь Утянь, словно сам был боевым штандартом. Он поднял руку и указал на Цянь Цзиня, «Твоя очередь.»

В это мгновение, внимание всех зевак, резко переключилось на Цянь Цзиня, который по сути был главным действующим лицом всего представления. Два воина родословной Короля Эльфов, сражались за право сразиться с ним!

Молча, зеваки уставились на Цянь Цзиня.

Однако его взгляд, был прикован к отцу, который находился неподалеку. Так как его отец, все еще был во власти семьи Цянь, он не знал, как вести себя в этом бою. Он сомневался.

Выиграть? Проиграть нарочно? Если он выиграет, то высока вероятность того, что Цянь Чжаньсюань взбесится и начнет угрожать жизни его отца. Таким образом, его победа не даст ему равным счетом ничего.

Глядя на Цянь Цзиня, Змеиный Император вздыхал, «Как отцу Цянь Цзиня, может быть таким слабым? Если бы не он, то Цянь Цзинь не оказался бы в такой ситуации.»

Пам Хонцзы был в некотором замешательстве, однако так как семейные дела, как эти, решались только внутри семьи и даже сам Император не мог вмешаться в них, то он, будучи лидером семьи Родословной Гидры, уж точно не мог помочь Цянь Цзиню.

Это были исключительно проблемы Цянь Цзиня. Пам Хонцзы покачал головой, думая что отец Цянь Цзиня, был самой серьезной преградой.

Цянь Чжаньсюань осмотрел небольшое поле боя и улыбнулся. Сила удара кулаком, зависит не только от его силы воина. Чтобы сила удара была не просто великой, но по настоящему великой, воину нужно было комбинировать свою силу и интеллект, вычисляя возможность и влияние других факторов. «Сейчас, связи воина Цянь Цзиня, заблокированы. Даже если бы Змеиный Император попытался снять их, то бросил бы вызов семье Цянь», думал он, «Сейчас, даже самый приземленный член семьи Цянь, сможет размазать Цянь Цзиня по земле. Особенно, пока этот старый конюх во власти семьи Цянь. Цянь Цзиню придется склониться.»

«Цянь Утянь, ты не можешь действовать еще более скользко?» крикнул неожиданно Дюрен Бург, «Сейчас, пока отец Цянь Цзиня у вас под контролем, как он может сражаться с тобой в полную силу?»

Неожиданно, внимание зевак начало переключаться между Цянь Утянем и Цянь Чэном.

«И? Что ты хочешь чтобы я сделал? Хочешь чтобы мы о чем то договорились, или что?» произнес он и его лицо, начало наполняться презрением, «Как это меня, касаются твои невыгодные обстоятельства: Если ты сталкиваешься с врагом, у которого только одна рука, ты сходу отсекаешь себе руку, чтобы бой был честным? В этом мире нет сто процентной честности.»

В глазах Цянь Ушаня, промелькнул спокойный блеск удовлетворенности. За прошедшее время, Цянь Утяню удалось добиться очень многого, причем это касалось не только роста его силы, но и развития интеллекта и мышления. Если бы нечто подобное, произошло пару месяцев назад, то он скорее всего дал бы обещание «договориться», чтобы бой был честным.

Пам Хонцзы прищурился и начал волноваться, так как он не стал вести себя снисходительно, после победы над Цянь Уцинем, а попытки Дюрен Бурга раззадорить его, похоже не удались.

«Цянь Цзинь.» раздался слабый голос Цянь Цэна, который хоть и звучал слабо, но был уверенным.

Его спина, настрадавшаяся за время службы конюхом, была сгорбленной, его волосы были грязными, но при этом связанными в пучок на затылке, его болезненные глаза, наполнились блеском.

«Сын мой, ты знаешь, что является моим самым главным желанием для тебя?» Цянь Чэнь слегка оттолкнул поддерживающие его, руки Люцифер Люси. Он дрожал, его лицо медленно краснело, «Я хочу, чтобы мой сын вознесся над миром и жил счастливо, чтобы тебе не нужно было никому кланяться.» говорил он, «Я хочу, что ты сможешь твердо стоять на земле. Я надеюсь, что ты сможешь уйти от той жизни, которая досталась мне. Я надеюсь, чтобы ты сможешь рассказать всему миру о том, что кровь текущая в твоих жилах, не уступает ни одной другой крови. Я хочу чтобы в будущем, если люди будут вспоминать обо мне, то вспоминать как об отце Цянь Цзиня, а не просто Цянь Чэне.

Сын мой, как отец, я слишком слаб, чтобы помочь тебе. Однако я...не хочу стоять преградой на твоём пути. Ты помнишь, что я сказал тебе, когда ты впервые покинул семью? Сейчас, когда ты юн и полон желаний и мечтаний, делай то, что тебе нравится и не робей. Не копируй своего отца и его жизнь, о которой ты потом будешь только сожалеть....сожалеть о том, что не сделал когда мог. Просто делай то, что тебе хочется.»